

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

След весны – проталинки с полсотки!
Набухают почки у берёз.
И грачи, как мужики на сходке,
О делах заспорили всерьёз.

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ

Крепки, крепки ещё морозы,
И вьётся вдаль следов тесьма.
А здесь, у кузницы колхозной,
Почти на нет сошла зима.

Весне готова новоселье
И звоном радуя сердца,
Выстукивает марш апреля
Весёлый молот кузнеца.

НА РЕМОНТЕ

Стук кувалды – спор с зимою!
Искры – дождик серебра.
В мастерской готовит к бою
Наш механик трактора.
Прошнурованы штырями
Башмаки стальных цепей.
Солнце яркими лучами
Изо всех глядит щелей.

ИВА

Дождь весенний землю поливает,
Миновали стужи, холода.
Как девчонка, кудри навивает
Ива у колхозного пруда.

УХОДИТ ЛЕТО

В тихий час рассвета
В дымке голубой
Потащили лето
Журавли с собой.
Вспыхнула рябина
Ярким огоньком
И стоит у тына
Красным петухом.

ТРАКТОРИСТ

Заглушив мотор на пашне,
На лужайке меж дорог,
За погожий день уставший
Тракторист в тени прилёт.
Под раковой густокронной
Для него постель – трава.
Ветер ящеркой холодной
Лезет парню в рукава.

РАССВЕТ

Дотла истёрся лунный жёрнов,
В веснушках рос – лицо лугов,
И тянет свежестью озёрной
С отлогих тёмных берегов...
Иду тропой в залив покосов,
Подставив солнышку плечо,
И смех желтеющих колосьев
Мне душу греет горячо!
Иду тропой, и в дымке синей
Я слышу здесь сквозь ветра зов,
Как бьётся сердце всей России
В волненье зреющих хлебов.

СЕНОКОС

Где-то скрипнула телега.
На поля во все концы
Косари идут с ночлега, –
Солнце взято под уздцы.
И стоит на косягоре
Клён, как парень на стогу.
Поднимает ветер шорох,
Сохнет сено на лугу.
Кто под куст рубаху кинул,
Кто кричит: «Давай! Бегом!..»
Припекает солнце спины
Как горячим утюгом.

ЧЁРНЫЙ ХЛЕБ

Вот он в булочных –
Ситный,
Сдобный
Или – как ещё? –
Заварной!
Только хлеб я ценю особый,
Деревенской квашни –
Ржаной.
Трудовой он,
Искони русский,
Вроде месяца-колобка,
С ароматом полей
Июльским,
С отпечатком руки-шлепка!
Битый ливнями,
Солнцем жжёный...
Помню я:

Для семьи-орды
Каравай,
На поду печённый,
Дед мой резал,
Прижав к груди.
Ради хлеба я сам работал.
Хоть порой уставал,
Но креп.
Просолённый крестьянским потом,
В жизнь вошёл
Деревенский хлеб.
И с любимым он поспорит горем.
Я от многих не раз слышал:
Всем нам
Чёрный хлеб златокорый
Богатырскую силу дал.

* * *

* * *

Где ольха да заросли крушины,
Меж холмами в узенький пролёт,
Как ядрёный гребень петушинный,
Из-за леса солнышко встаёт.
А заря – румяная спросонок –
В речке моет рыжую косу.
И на песне-нитке жаворонок
Держит всю планету на весу.

Село давно легло на отдых,
Но где-то дети гомонят.
А небо в ярких, крупных звёздах,
И слышно, как вздыхает сад.
Рыбак у речки засыпает,
Качаясь, видя чудо-сны,
Земля, как люлька лубяная,
Скрипит на якоре луны.

ЖАВОРОНОК

Вдали от клеток и скворечен,
В рассветной зорьке золотой,
Он к небу, кажется, подвешен,
Как колокольчик под дугой.

Он, спутник знойного светила,
За песней падает в жнивье,
Взлетает и вливает силу
Он в сердце слабое моё.

Цвести земле, зреть песне в хлебе,
Где даль светла и хороша.
Подобно жаворонку в небе,
В полях поёт моя душа.

ПОЛКОВНИК

С предрассветной прохладой,
Как проснётся петух,
Я шагаю за стадом –
Деревенский пастух.
Я к насмешкам –
Спокоен,
Вовсе то не беда,
Если в шутку
«Полковник»
Назовут иногда.
Ну и пусть!
Пусть на это
Отзовётся мой стих:
Я в «полковниках» летом,
А зимой – в рядовых.

УРОЖАЙ

Подготовлены сусеки,
День на убыль повело,
Едет с песней на телеге
Урожай-мужик в село.
Лучше всякого напитка
Пьёт от нивы дух ржаной,
И с лица течёт улыбка
Предвечернею зарёй.
Рушником лежит просёлок, –
Колокольчик, иван-чай.
Древний скрип колёс весёлых
Заглушает дергача.

НА РЕКЕ

Щекочет кожу струй прохлада,
И пахнет мятой луговой...
Из-за кустов выходит стадо,
Идёт-бредёт на водопой.

Купаюсь, слышу смех девчонок.
Со мной река кричит, поёт,
Из волн, течением крученных,
Верёвку стрегня в пене вьёт.

Нырну – всё сразу станет глуше:
Лишь стайка рыбок подо мной
Да перламутровый ракушник –
Свидетели судьбы иной...

* * *

В сердце дух могучий, русский,
Взгляд калёного угля...
Но знобит от давней грусти
И от скрипа костыля.

Даже в малой деревушке,
Где б к окошку ни приник,
То видна вдова-старушка,
То калека-фронтовик.

И куда б ни кинул взора –
Вся Россия мне родня!
Нет такой избы, где горя
Не оставила война.

* * *

Иду один тропой за риги,
Сверкают звёздочки в росе.
Полей подзолистые книги
Ещё прочитаны не все.

В траве кузнечики стрекочут,
А в небе – строчкой журавли...
Кто я?
Быть может, колокольчик
В негромкой музыке земли.

НАД КОЛОДЦЕМ ЖУРАВЕЛЬ

У девчонки плат из шёлка.
Не припомню точно дня,
Только мы стояли долго
За колодцем у плетня.

В косах – лента голубая,
Я люблюсь кралею.
Поясочек округляет
Ситцевую талию.

Не шелохнутся деревья...
За такой – на край земли...
И сегодня над деревней
Плещут в небе журавли.

Вижу тот же огородец.
Бьётся сердце у меня:
Вспомнил, вспомнил я колодец
И девчонку у плетня!

Всё скрипит бадья и плачет:
– Воду, воду не пролей!... –
О судьбе людей судачит
Над колодцем журавель.

* * *

ОСЕННИЕ КОСТРЫ

Как бы ни было печально,
Хоть в лесу – не редкий гость,
Но сегодня мне случайно
Заблудиться довелось.
Духота и полдня ярость,
Солнце льёт своё тепло.
Повалила с ног усталость,
Губы жаждою свело.
Вдруг я вижу: словно соты,
Полон влаги родничок!
На сучок повесил кто-то
Из берёсты черпачок.
Соль и хлебушка кусочек
На прямом широком пне...
Словно в сказке узелочек
Для обеда подан мне.
Зачерпнул водицы вкусной,
Пил и думал: «Бог ты мой,
Жив ещё обычай русский –
Поделиться добротой!»

Озерцо покрыла просинь,
Треплет ветер мокрый сад.
По округе бродит осень,
Тихий, тихий листопад.
Лес вдали темнеет синькой,
Тянет стужей от воды.
Лёгкой газовой косынкой
В огороде вьётся дым.
И порхают искры ярко
Бабочками во дворе,
И сгорают жарко-жарко
Листья палые в костре.
То, что молодостью было,
Золотым вчерашним днём,
Молчаливо, торопливо
Пожирается огнём.
Вспыхнет лёгкий лист берёзы...
Тлеет медленно лоза...
У меня от дыма слёзы
Навернулись на глаза.

Я лицо усталое умою,
Полотенце – чистый водопад, –
Мне оно напомнило собою
Весело цветущий майский сад.

Никуда от памяти не деться,
Молодят нас давние мечты,
И цветут на белом полотенце
Полевые нежные цветы.

Вот возьму я вышитое в руки –
Мне легко на сердце и светло.
Сколько раз оно меня в разлуке
От тоски по дому берегло.

Сколько раз напомнило о милой,
Торопило радостно тайком,
Полотенце –
Птицей белокрылой,
Майским садом,
Синим васильком...

БЕЗДОРОЖЬЕ

Тот заезжалый-проезжалый,
Он за рулём не тратит сил,
А я всю жизнь, такой усталый,
По бездорожью колесил.
Босой, в лаптишках и опорках,
Подтянут туго ремешком,
Через колдобины, по взгоркам,
Беря подъёмы, шёл пешком.
Не падал духом перед зверем,
И не кляня судьбу свою,
И лешим был, и Берендеем
В своём берёзовом краю.
В глухие дни и в яркзорье
В душе смирял я песней грусть, –
И всем привольем, всем раздольем
В мои глаза глядела Русь...
Прости меня ты, поле с рожью,
Что по тебе тропу топчу.
Я до сих пор за бездорожьем
Дорогу твёрдую ищу.

ПОСЛЕ ЖАТВЫ

Сжат хлеб, и все поля раскрыты.
Я на жнивье усталый лёг,
И, как отец щекой небритой,
Стерня моих коснулась щёк.

ЧУЖАЯ ТЁТЯ

Гроб на руках плыл за ворота,
Как на волнах куда-то вдаль...
Мать от меня бесповоротно
Ушла, оставила печаль.
Запомнил я и день далёкий,
Отец сказал: «Сынок, взгляни, –
Пришла к нам в дом вот эта тётя,
А хочешь – мамою зови...»
Что мог я знать тогда по-детски?
Резвясь, на улицу бежишь.
Пугали мачехой соседки:
«От ней в три глаза заревишь!»
Она в бригаде с мужиками
В полях трудилась дотемна
И ночь с бессонными глазами
Стирала, шила на меня.
Не замечал её усталость,
Считая тётушкой чужой,
И до поры свою к ней жалость
Я не прочувствовал душой.
...Однажды съел какой-то корень,
В постель я слёг совсем больной
И тётю, сломленную горем,
В слезах увидел над собой.
И я взглянул в глаза ей прямо,
Поднявши голову чуть-чуть,
И в первый раз сказал ей: «Мама!
Не плачь, поправлюсь как-нибудь...»